

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Хочу тебя ещё

ANASTASGRI

Anastasgri
Хочу тебя ещё

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Anastasgri

Хочу тебя ещё / Anastasgri — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Последний год в школе. Софа усердно готовится к экзаменам, выбирает, в какой университет подать заявку на поступление, подрабатывает в книжном магазине, откладывая деньги на квартиру, которую планирует снять по окончании школы. Всё идёт хорошо, пока в их класс не переводят тёмноволосого парня с зеркально-серыми глазами, который в дальнейшем перевернёт жизнь Софы с ног на голову. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1

Утро понедельника. Я проспала, а всё этот чёртов сериал виноват. Вчера вечером решила посмотреть всего лишь одну маленькую серию, в итоге легла около четырёх утра. Поэтому сейчас металась по дому в поисках одежды.

Найдя в своём гардеробе приличную белую блузку с небольшим вырезом и обтягивающие чёрные штаны, я начала быстренько всё это натягивать на себя, чтобы успеть накраситься перед выходом. У нас в школе нет единой формы, но в уставе прописано то, что наш внешний вид должен состоять из белого верха и чёрного низа, только в субботу приветствовался свободный стиль одежды. Я никогда не понимала, чем белая рубашка поможет мне в алгебре, но всё равно не перечила уставу школы, и одевалась как прописано. Нет, я не боялась, что мне сделают выговор в кабинете завуча или директора, просто мне нельзя было иметь проблемы в школе. С помощью моего нынешнего учебного заведения я могла получить бюджетное место в ВУЗе нашего города, а это было бы мне очень кстати. Мне приходилось с седьмого класса быть активисткой, отличницей и примером для ребят младших классов.

Я посмотрела на часы, которые показывали восемь часов десять минут и это означало, что у меня есть двадцать минут, чтобы добраться до кабинета химии и не опоздать на урок.

Схватив школьную сумку, я выбежала в коридор, по пути разглядывая себя в зеркале. Светлые прямые волосы, длиной чуть ниже лопаток, голубые глаза с длинными ресницами. У меня была довольно-таки хорошая фигура для своих семнадцати лет. В общем-то, на свою внешность я не жаловалась, именно из-за нее мужская часть не обделяла меня вниманием.

Вспомнив, что я, между прочим, опаздываю, я быстро обула балетки, и прихватила с собой осеннюю куртку, так как погода была не солнечная. На улице я словила такси, потому что мой автобус уже давно уехал, а опаздывать мне всё ещё было не желательно. Таксистом оказался симпатичный парень по имени Дима, который отвёз меня в школу за считанные минуты, а потом еще и отказался брать с меня деньги, взамен сказав, что если вдруг я опять буду куда-то опаздывать, то обязательно должна позвонить ему. Вот так мы и обменялись с ним номерами.

А дальше последовал марафон на длинную дистанцию «школьное крыльцо – второй этаж» с «препятствием» лестница. Преодолев этот небольшой путь, я посмотрела на наручные часы, которые показывали восемь часов тридцать четыре минуты, что всё-таки означало моё опоздание на урок.

Остановившись возле кабинета химии и биологии, я перевела дыхание, и постучала в дверь, за этим сразу же открыв её, пробормотала:

– Извините за опоздание. Разрешите войти в класс?

Возле двери я стояла не одна. Тут так же присутствовала наша директриса и паренёк, который наградил меня оценивающим взглядом.

– Меньшикова, почему опаздываете? – спросила у меня Ольга Анатольевна, директор.

– Простите, вчера допоздна готовилась к предстоящей контрольной работе по вашему предмету, поэтому сегодня утром не услышала будильника, – соврала я, не забыв опустить глаза в пол, и невинно улыбнуться.

Рядом стоящий парень в ответ на мои слова хмыкнул, но кроме меня этого никто не заметил, я наградила его взглядом «аля-ты-что-ещё-за-фрукт?»

– Ладно, Софья, садитесь на своё место, но впредь постарайтесь больше не опаздывать, – улыбнулась мне Ольга Анатольевна и продолжила говорить, – для тех, кто опоздал или не услышал, повторяю, это ваш новый одноклассник Артём Кастильский. Он приехал к нам из северной столицы России – Санкт-Петербурга.

У многих девочек сразу загорелись глазки, ага, столичный мальчик, значит по любому при деньгах. О Боже, мои одноклассницы не изменяют себе. Фу, бр-р. Катерина, наша местная звезда и по совместительству моя «любимая» одноклассница, подняла руку, чтобы спросить что-то.

– Что ты хотела, Чернышева? – спросил химик, заметив её поднятую руку.

– А можно задать вопрос Артёму? – и, не дожидаясь ответа, продолжила, – есть ли какая-нибудь причина твоего переезда в наш город? – очень странно, что она не спросила, есть ли у него девушка, эта информация, как мне кажется, её интересует намного больше.

– Родители решили открыть здесь сеть ювелирных магазинов, мне пришлось переехать с ними, – ответил он и обворожительно улыбнулся.

Ну всё, теперь все девочки точно будут падать к его ногам. Вон, у многих слюнки уже потекли, ну кроме меня и моей лучшей подруги – Алисы. Она, как и я, закатила глаза и фыркнула. Поэтому новый альфа-самец перевёл свой взгляд на нашу с ней парту. Я встретилась с ним глазами. Он смотрит на меня, я гляжу на него: искра, буря, мудака. Он первый разрушил наш зрительный контакт, так как Артёма попросили пройти на его, теперь уже законное, место.

Что ж, теперь мне будет чуть-чуть не удобно учиться, ведь мой затылок прожигают зеркально-серые глаза моего нового одноклассника.

Глава 2

Следующий урок по расписанию был физкультура. Я любила его лишь за то, что можно просто посидеть на скамейке, а в журнале будет стоять пятёрка. Но сегодня хорошей отметки мне не видать. За двадцать минут до звонка на перемену в кабинет зашла наша классная руководительница Татьяна Фёдоровна, учитель русского и литературы.

– Дети, минуточку внимания, – мы все посмотрели на неё, – урок физкультуры отменили, вы все пройдёте в актовый зал, там вас ждёт ваш педагог по танцам.

С задних парт послышалось:

- Что?
- Какой педагог?
- Что за фигня?
- Какие, нафиг, танцы?

По классу прошёлся гул, все возмутились.

– Ребят, тише, пожалуйста, – попросила нас учительница, – вы одиннадцатый класс, вам танцевать на выпускном вальс, это обязательная часть, нечего на меня так недовольно смотреть. В актовом зале вас разделят на пары и будут начинать учить танцу. Мы с вашими родителями на собрании в начале года обсуждали эту тему. Педагога искал родительский комитет, так что давайте без претензий ко мне, – после этой речи класс заткнулся, обдумывая полученную информацию, – так, извините за беспокойство, я пошла на свой урок, и ребят, не забудьте, у вас в классе новенький, поэтому покажите мальчику всё.

Она ушла, а я почувствовала, как кто-то трогает моё плечо. Так, там сидит новенький, значит ему что-то надо от меня.

- Чего тебе? – повернувшись, спросила я.
- Покажешь мне школу? – улыбнулся он, – пожалуйста.
- Попроси кого-нибудь другого, – если честно, его просьба привела меня в замешательство.
- Ну я хочу, чтобы именно ты показала мне здесь всё.
- Чего ты пристал ко мне?
- Тебе сложно, что ли?

– Меньшикова, Кастильский, новенький который, за дверь оба! – прикричал на нас химик, – и впредь уясните, что на моих уроках нужно держать рот на замке, – не затыкался он, я знала, что с ним бесполезно спорить, поэтому начала собирать свои принадлежности в сумку, Артём повторил за мной и тоже стал собираться. – На вашем месте, Софья, я бы вообще был тише воды, ниже травы, ведь вы претендуете на хорошую оценку, но ваше поведение всё портит.

Я сдерживалась сейчас, чтобы не послать его. Надоели его придирки, в первой четверти он не хотел мне ставить «пять», потому что по самостоятельной я получила «четыре», хотя в

журнале перед этим стояло шесть «пятёрок». Всё время проблемы с ним. И даже сейчас, нет бы просто сделать замечание, он сразу выгоняет за дверь. Козёл.

– Извините, такого больше не повторится, – сквозь зубы проговорила я, закатывая глаза и покидая его кабинет.

– И так, у нас осталось минут десять до конца урока, – сказал Артём, посмотрев на свои часы, – может, всё-таки, покажешь мне школу?

– Ты здесь всего один час, но уже бесишь меня до безумия.

– Пожалуйста, – протянул он гласную «а» в этом слове.

– О Господи, ну за что мне это всё? – пробубнила я, и пошла проводить экскурсию этому мудаку.

Мы ходили мимо кабинетов, и я рассказывала какие предметы в них проводят, совсем плевать, что здесь везде висят таблички с подписями.

– А это кабинет информатики, но здесь пока что не проводят уроки, он на ремонте.

– Почему он тогда открыт?

– Его не закрывают, потому что рабочие приходят после второго урока, и чтобы они не ходили по школе в поисках ключей, эту дверь оставляют открытой, – попыталась объяснить я Артёму, – эй, ты чего туда заперся?

Он зашел в кабинет. Нет, ну это нормально? Я тут распинаюсь перед ним, а он лезет куда не надо. Я осмотрелась по сторонам, в коридоре было пусто. До звонка 3 минуты. Я просто зайду, возьму его за шкирку и выкину из класса. Но моим планам не суждено было сбыться.

Как только я переступила порог кабинета, Артём схватил меня за руку и придавил своим телом к стене. Между нашими лицами были считанные сантиметры. Я удивленно уставилась на него.

– Кастильский, ты что себе позволяешь? Отпусти меня, – возмущенно прошипела я.

– Будешь моей первой девушкой? – спросил он, – в этой школе, – и не дожидаясь моего ответа, поцеловал меня.

Я опешила от всего этого, поэтому совершенно случайно приоткрыла губы, чем он сразу и воспользовался. Его язык проник в мой рот, он чуть покусывал мою нижнюю губу, тем самым призывая ответить меня на поцелуй. И, чёрт, я ответила ему. Мои руки плавно поднялись к его плечам, а затем сплелись вокруг его шеи. Он же гладил своими лапищами мою талию, постепенно опускаясь к бёдрам.

*И лишь тогда,
нейронами, как ток,
Танцуй со мной одна,
танцujem под дождём.
Без права на провал,
хочу тебя ещё.
Танцуй со мной одна,
танцujem под дождём.*

Это звонит мой телефон. Я отлипла от Тёмы, оттолкнув его от себя. Боже мой, что это только что было? Я пыталась восстановить дыхание, музыка уже перестала играть. Мы смотрели друг другу в глаза. Я понимала, что он из тех, кто по любому расскажет об этом всем. Я не хотела лишних слухов, поэтому сейчас думала, что можно такого сказать этому мудаку, чтоб он навсегда забыл о том, что произошло между нами в этом чёртовом кабинете информатики.

– Продолжим? – играя бровями и подходя ко мне ближе, спросил он.

Я положила свои руки на его грудь, в попытке остановить. Он опустил взгляд на них.

– Это было ужасно, Тём. Давай мы не будем об этом никому говорить, чтобы не стыдить друг друга, – я чуть оттолкнула его, чтобы пройти к двери, я видела его ошеломлённый взгляд, он явно не это хотел услышать, – актовъй зал находится на первом этаже, возле кабинета директора.

Я вышла и сразу же направилась в сторону женского туалета. Звонок на перемену уже был, поэтому коридоры были забиты учениками средней и старшей школы. Очень странно, что в туалете никого не было, обычно здесь не протолкнуться. Но сейчас это было мне на руку.

Я умылась несколько раз, радуясь, что сегодня не успела нанести много косметики на лицо. Если бы здесь была зубная паста и моя щётка, я бы и зубы почистила, потому что это капец. О Господи, я целовалась с Артемом Кастильским, с парнем, которого знаю час. Боже мой, да почему я?

Я разблокировала телефон и залезла в «вызовы», чтобы узнать, кто позвонил мне тогда, в классе. Это была Алиса, как только я увижу ее, то обязательно поблагодарю за этот звонок. Я села на подоконник и набрала номер своей подруги. После пяти гудков она взяла трубку.

– Меньшикова, где тебя носит?

– Я в женском туалете, что-то случилось?

– Если ты сейчас же не принесёшь свой зад в актовъй зал, то пропустишь самое интересное.

– Что там такого интересного?

– Девки новенького делят. Пока не придешь, не поймёшь моих эмоций.

– Ладно, сейчас буду.

Надеюсь, он всё-таки не сболтнёт лишнего. Взяв сумку, я пошла на первый этаж.

Подходя к двери, я молилась, чтобы Артём никому ничего не рассказал, но после того, что я увидела в зале, я поняла, что ему было не до разговоров о нашем обмене слюнями. Алиса была права. На сцене стояли мои одноклассницы, разделившись на две группы, а посередине возвышался Тёма со своим равнодушным видом.

Первая группа, состоящая из свиты Катерины, стояла справа от новенького, и усердно доказывала второй группе, что именно Чернышева должна танцевать с ним. Вторая группа, состоящая из свиты Маши Ореховой, ещё одной школьной Барби, никак не хотела соглашаться с мнением первой группы.

Маша и Катя дружили до пятого класса, но потом влюбились в мальчика из параллельного класса и их дружбе пришел конец, так как поделить его они не смогли. На данный момент была похожая ситуация, только если в пятом классе подрались сами девочки, сейчас, скорее всего, подерутся их свиты.

Я подседа к Алисе, и мы вместе стали наблюдать за всей этой драмой, не забывая вставлять смешные комментарии. В скором времени в актовом зале появились новые лица. Одиннадцатый «б» класс в полном составе. Оп-па-на, а они что тут забыли?

- Вы зачем сюда приперлись? – очень громко спросила Катерина.
- Лучше бы ты так в постели орала, – скупающим тоном ответил ей Максим Зайцев.

Заяц, как все его называют. Он и был тем самым мальчиком, которого не поделили Орехова и Чернышева в пятом классе. А ещё он был бывшем парнем Маши. Нет, он не выбрал ее в пятом классе, зато в девятом усердно ухаживал за ней и не отлипал от неё. Все думали, что это любовь навсегда, ведь Маша так поменялась для него, но потом всем стало известно, что он спит с мадам Катрин. После этого Орехова стала жуткой стервой и возненавидела Чернышеву еще больше. Ходят слухи, что Заяц до сих пор любит Машу, но боится попросить у нее прощение, потому что знает, что такое не прощают. В общем, самая настоящая драматичная лав-стори.

- Сейчас будет шоу, – прошептала мне Алиса.
- Грандиозное шоу, – ответила я.

Катерина уже собиралась выплюнуть что-нибудь колкое в адрес Максима, но не успела. Кастильский выпутался из объятий девушек, прыгнул с сцены и пошел здороваться к Зайцеву.

Они знакомы? – пронеслось в моей голове. И похоже не только в моей, так как многие смотрели на парней в недоумении.

– Что за пробка у входа? – раздался женский голос со стороны двери, – проходим, ребята, присаживаемся, – все начали расходиться к креслам, – и со сцены тоже уходим, давайте, бегом по местам.

К сцене шла темноволосая девушка двадцати пяти лет, следом за ней шел красивый накаченный блондин в зелёной футболке и синих джинсах, которые подчеркивали его шикарную задницу. О мой Бог. Я даже не заметила, как к нам подседа Артём и Заяц.

- Что, малыш, нравится дядя? – прошептал Кастильский, обращаясь ко мне.
- Малыш у тебя в штанах. И да, дядя понравился, в отличие от тебя, так что не дыши мне в ухо, у тебя не получается это делать эротично, – на самом деле, по моему телу пробежали мурашки, но ему это знать не обязательно.
- Уверена, что малыш? Может, проверишь?
- О, нет, спасибо. Не хочу разочароваться в тебе ещё больше, – со стороны послышался смехок. Ого, своей речью я рассмешила Зайца. Зато Его Величество Мудак издал что-то похожее на рычание, ого, кто-то зол.

- Одиннадцатый «а» здесь? – спросила девушка, стоящая на сцене.
- Да, – прокричали мои одноклассники.
- Одиннадцатый «б»? – и получив тот же ответ, она продолжила, – это хорошо, а сейчас давайте знакомиться, меня зовут Настя, это мой напарник-Денис. Мы ваши преподаватели по танцам, нас наняли ваши родители, чтобы мы за этот учебный год научили вас танцевать вальс. Танец выбирали так же ваши родители. Поэтому, если вы хотели хип-хоп или тот же джаз-фанк, простите, с претензиями не к нам. Заниматься мы будем 4 дня в неделю, посещение

занятий обязательно, отмазки не принимаются. Понедельник в шестнадцать ноль-ноль, среда в восемнадцать ноль-ноль, пятница шестнадцать ноль-ноль и суббота к одиннадцати часам. Это означает, что от последних двух уроков вас освободят. Стиль одежды – свободный, главное, чтобы вам было удобно. Сейчас мы распределим вас по парам, так, как мы захотим, возражения не принимаются. Старосты напишут в два столбика фамилии девочек и мальчиков, тех, кто отсутствует, тоже писать. Остальным, просьба, написать мобильный телефон, имя, фамилию и класс на листочках. Их положить затем в коробку, – сказала Настя и поставила коробку на сцену.

Так как старостой в классе была я, то мне пришлось писать всех учеников, хорошо, что их не так много у нас. Девять девочек и одиннадцать мальчиков, в «б» классе наоборот. В общем, у нас должно получится ровно двадцать пар.

М-да, откосить точно не получится. Отдав листки в руки Денису и чуть не растаяв от его взгляда, я пошла обратно на свое место. Мне надо было приходиться между сидениями соседнего ряда и Кастильским с Зайцевым.

Испытание «Заяц» успешно пройдено.

Испытание «Мудак» провалено.

Тёма схватил меня за талию и усадил к себе на колени.

– Отпусти меня, придурок, – прошипела я, замечая, что многие смотрят на нас.

– Нет, – с улыбкой ответил он и положил свою голову мне на плечо.

Эй, что с моим животом? Почему там скачут бегемоты? Мне ничего не оставалось, как ударить его локтем по дых. Буквально в ту же минуту он отпустил меня.

– Милый, ты не в моём вкусе, хватит меня клеить, – прошептала я ему на ушко, и только после этого встала с его колен.

– Сучка, – прошипел он, всё еще сгибаясь пополам.

– Ну что ж, списки у меня. Прошу всех парней пройти на сцену, чтобы мы могли видеть ваш рост. А девочек я попрошу пересесть на первый ряд, ближе ко мне.

Дальше начался отбор парочек, таким образом: Денис называл фамилию любой девочки, она вставала, Настя смотрела на ее фигуру и рост и подбирала ей партнёра по вальсу такого же роста. И потом эта парочка могла присесть на задние ряды, чтобы не маячить перед глазами.

И так получилось, что я танцую с Максом Зайцевым, м-да. А Кастильский всё-таки достался Маше Ореховой, ох, как же злилась мадам Катрин. Алису поставили в пару с парнем, который сейчас находится на больничном, поэтому пока что она будет танцевать с Денисом. Ну и где справедливость?

– Всё, ребят, сегодня в четыре часа мы ждём вас в спортзале на третьем этаже, не опаздывайте. Ну, а пока что, вы свободны.

Получилось так, что мы с Алисой разделились, и сейчас я стояла в конце коридора возле окна и пыталась дозвониться ей. Я почувствовала его. Он подошел ко мне сзади и обнял за талию. Даже не оборачиваясь, я могла быть уверена на сто процентов, что это Артём.

– Кому названиваем, малыш?

– Вот скажи, что тебе от меня надо? Тебе больше не к кому пристать?

- Я хочу приставать только к тебе.
- А я этого не хочу, – сказала я, пытаюсь отсоединить его руки, чтобы он меня не обнимал.
- А мне всё равно, – еще крепче прижал меня к себе, – я думаю, нам надо поговорить.

Мирок наш под автоматами дождей,
Мы в безопасности, лишь когда мы вдвоём.
Ждём интервалами тот день,
Когда останемся под проливным дождём.

– Я думаю, мой телефон не хочет, чтобы мы разговаривали, – сказала я и посмотрела на экран мобильного.

Это Алиса, уже второй раз она спасает меня от Артёма.

- Алло.
- Сейчас я стою в пяти метрах от вас и меня интересует, что связывает мою подругу и новенького?

Глава 3

Оставшиеся четыре урока я доказывала Алисе, что понятия не имею, почему Артём так себя ведет со мной. Даже выходя из школы, Алиса не переставала задавать глупые вопросы на эту тему.

- Может вы раньше пересекались?
- Та нет, вроде.
- Может, общались в соц. сетях?
- Нет.
- Может, он твой поклонник и следил за тобой, а сейчас решил подползти поближе?
- О Боже, нет.
- Может, он просто хочет тебя затащить в постель?
- Да, определенно.

– А всё потому, что он с кем-то поспорил, что сможет растопить лёд в твоём сердце, и сейчас он начал эту миссию. Скоро он влюбится в тебя и поймёт какую херню совершает, но будет уже поздно, ты будешь знать об этом споре. Вы поссоритесь, он будет пытаться всё тебе объяснить, но ты не будешь его слушать. В слезах ты прибежишь домой и заснёшь только под утро. Перестанешь выходить из дома, есть, пить. Ограничишь себя в общении и потихоньку будешь сходить с ума. Но в один день ты проснешься и поймёшь, что жизнь не заканчивается на этом мудаке, ты примешь душ и выйдешь из дома. Пойдешь в салон красоты и изменишь свой имидж. Потом в кафе с тобой будут флиртовать парни, но ты не будешь больше такой наивной. Максимум одно свидание. Ты станешь стервой. И новой школьной Барби. Артём будет молить о прощении и клясться тебе в любви. Но будет уже поздно. Ты другая. – я в шоке уставилась на Алису, – ладно, хорошо, этот вариант отпадает.

- Порой, ты очень сильно меня удивляешь.
- Ну, зато как классно было бы. Прямо как в книжках.
- Именно у нас тут реальный мир, а не книжный, – я с улыбкой смотрела на неё.
- Какая же ты нудная, – проговорила она, надув губы, – и вообще, я же тебе помочь пытаюсь, вот зачем он еще может так к тебе лезть?
- Не знаю, мне всё равно на него, – ответила я, понимая, что это не так.

Знаю его всего день, а уже чувствую к нему предательскую симпатию. Ну разве так бывает? От своих мыслей меня отвлек телефонный звонок. Посмотрев на дисплей, я увидела имя звонящего.

- Алло, – это звонила Таня, она моя коллега по работе, если так можно ее назвать.

Я подрабатываю в книжном магазине одного торгового центра. Хорошенько подумав о своём будущем, я решила, что жить вечно с родителями нельзя, поэтому к следующему году планировала снять квартиру, недалеко от моего будущего места учёбы. Но платить же за неё надо будет, поэтому и устроилась продавцом книг.

- Соф, милая, выручай, – с мольбой в голосе проговорила она.
- Что случилось?
- Мама заболела, немного с детсада не может забрать. А кроме меня больше некому, та и смотреть после садика за ним никто не сможет. Выйдешь за меня вечером? – Тане было

двадцать четыре года, хотя выглядела она как студентка первого курса. У неё есть трехлетний сынок – Тимоша, хороший мальчик.

– Конечно, а во сколько? Просто у меня сегодня репетиция в четыре, я не знаю, сколько она продлится.

– Ну, мне мало в шесть забирать, успеешь?

– Постараюсь, если что отпрошусь.

– До вечера тогда, – ответила она.

– Хорошо, пока.

– Кто это звонил? Кастильский? Откуда у него твой номер? Что он хотел? Свидание? Ты же ему отказала? – начала засыпать меня вопросами Нестерова.

– Тише, Алис, сбавь обороты, – смеясь, ответила я.

– Не он, да? – с разочарованием в голосе проговорила она.

– Нет, не он. Танька звонила, попросила вечером ее подменить, – Алиса знала о моих планах на следующий год, в общем-то мы вместе хотели с ней снимать квартиру, поэтому она тоже сейчас на подработке.

По выходным у нее смены в пиццерии напротив моего книжного. Иногда мы покупаем с ней там пиццу и едим у меня в магазине. В нём очень тихо и уютно, это один из его плюсов. Второй плюс – это сами книги, вечерами я люблю укутаться в плед и сидеть с какой-нибудь книгой. Мало людей заходит сюда вечером, поэтому и зарплата не такая большая. Но мне больше нравится сидеть в тишине, чем носиться с подносом по залу.

– А что у неё случилось? Поехала искать Тимоше папу?

Алиска тоже хорошо знала Таню и ее сына, и так же, как и я, удивлялась тому, что у неё нет молодого человека. Таня была красивой темноволосой девушкой с разноцветными глазами: голубой и карий. Мне безумно нравятся её глаза, это делает её по-своему особенной.

– У тебя всё сводится к парням, – сказала я, – с Тимошкой некому посидеть, мама заболела.

– Кстати, ты уже придумала, как будешь совмещать танцы и работу?

– Буду просить помощи у Таньки.

– А какой у тебя сейчас график?

– Вторник, среда, четверг с трёх дня.

– Получается, по средам тебе надо будет на часа два отпрашиваться?

– Получается, так. Не парься, что-нибудь придумаю, – с улыбкой сказала я и остановилась. Наши пути с Нестеровой разделялись.

– В половину четвертого жду тебя здесь.

– Окей.

Сегодня я решила забить на автобус и прогуляться пешком. Погода улучшилась и была тёплая, несмотря на то, что сейчас был октябрь. Надев наушники и включив очередную песню Adamanta, я зашагала в сторону дома, по пути обдумывая сложившуюся ситуацию.

Итак, начнём: у нас в классе новенький – Артем Кастильский, мудака. Уже на втором уроке он меня поцеловал. И как бы я не отрицала, мне понравился этот поцелуй, чёрт. Я нахамила ему, а он при всех усадил меня к себе на колени, придурок. Кстати, скоро у меня будут проблемы с женской частью школы, если он продолжит так себя вести по отношению ко мне.

Я танцую в паре с Максимом Зайцевым, его другом. Нужно как-нибудь узнать откуда они знакомы, лишней эта информация не будет. От его объятий моё тело покрывается мурашками, а в моём животе прыгают бегемоты. Это не есть хорошо, но и контролировать я это не могу.

Со всеми этими мыслями я и не заметила, как подошла к дому. Поздоровавшись со всеми бабушками и узнав первые слухи нашего дома, я прошла в подъезд. Лифт, как обычно, не работал, поэтому мне пришлось тащить своё тело на шестой этаж.

– Мам, я дома, – входя в квартиру, прокричала я.

– Солнышко, иди переодеваться и быстро за стол.

– Хорошо, – я стащила у неё огурец, за что получила полотенцем по заднице, и убежала в комнату.

Кинув сумку под письменный стол, я поставила на включение ноутбук и подошла к шкафу. Вытащила из него домашние шорты и майку и потопала в ванную, смывать косметику и переодеваться. Когда я вышла из ванной, ноут был уже включен. Вставив модем и подключив его, я решила быстренько залезть в VK. Пока грузилась моя страница, я повесила школьную форму в шифоньер.

Итак, что тут у нас на просторах интернета. Ага, шесть сообщений, две заявки в друзья и пару ответов.

– Софья, а ну мигом за стол, потом посидишь в своём Интернете, – если я не иду на кухню, мама идет ко мне, так всегда, спорить с ней и говорить: «ещё пять минуточек»– бесполезно.

– Хорошо, иду, – сказала я и свернула вкладку.

– Как дела в школе? Что нового? – спрашивала мама, накрывая на стол.

– Мальчик к нам с Питера перевёлся, вот сидит сзади меня теперь на уроках.

– Да? Ты с ним подружилась?

– Ну, можно и так сказать.

– Это хорошо, что еще сегодня происходило?

– Приехали педагоги по танцам, которых нанял родительский комитет. Будут готовить нас к выпускному.

– Милая, это же замечательно, ты снова будешь танцевать.

– Мам, не начинай...

– И всё-таки зря ты бросила танцы.

– Мама...

– Ты же даже не сказала из-за чего.

– Ладненько, спасибо, мам, всё было очень вкусно, я наелась и пошла к себе в комнату.

– Софья!..

Да, я занималась танцами. В 5 лет мама отдала меня в танцевальный кружок, у меня хорошо получалось. Но два года назад я их бросила. Как часто бывает у пятнадцатилетних девочек: первая симпатия, первая любовь, первая взаимность, первая прогулка за ручку, первый поцелуй, первое расставание, первые слёзы, первые страдания, и всё в этом роде. Тогда всё это было в новинку, поэтому эмоции зашкаливали, вот я по тупости и бросила танцы. Сейчас я об этом жалею немного, но возвращаться уже поздно, да и смысла нету.

Я удобно устроилась на кресле и залезла в VK. До четырёх оставалось полтора часа, я решила, что на сорок минут залипну в Инете, а потом начну собираться.

Первое, что я открыла– это заявки. Ого, сам Максим Зайцев кинул мне заявку, ну и Артём Кастильский, как я и предполагала. Я нажала принять заявки и прошла в личные сообщения.

Так-с, шесть непрочитанных: Алиска спрашивала, что ей надеть; беседа класса шумела по поводу предстоящей контрольной по истории; кто-то создал беседу танцев, я была в числе участников; «привет:») от какого-то Дмитрия; было даже сообщение от Артёма; и одно сообщение от Тани. Беседы я решила проигнорировать, Алиске ответила, что джинсы и кеды будут удобнее, чем платье и босоножки. Потом зашла на страницу этого Дмитрия, им оказался утренний таксист, как он меня нашёл? Посмотрев его фотки и изучив анкету, я кинула ему заявку и ответила на смс.

Следующим был диалог с Кастильским:

- Привет, – писал он.
- Здоровались уже, – моё сообщение было мгновенно прочитано.
- Кстати, нет. Мы целовались, обнимались, но не здоровались.
- Тогда считай, что я проигнорировала твоё «привет».
- Но не проигнорировала мой поцелуй.
- Это было ужасно, не напоминай.
- Всё, что связано со мной – прекрасно.
- Снизь самооценку, мне не понравилось. И впредь держись подальше от меня, если не хочешь, получить по яйцам.
- Малыш злится?
- Малыш посылает тебя к чёрту.

Сама не поняла, почему так разозлилась. Ну вот бесит меня этот человек, и всё просто. Он опять написал что-то:

- Ты подумала о моём предложении?
- Каком?
- Будешь моей первой девушкой в этой школе?
- Первая, кого ты оттрахаешь? О, это так мило, но нет, спасибо.
- Подумай хорошо.
- Иди нахуй, чёртов придурок.

Ну всё, я зла. Прочитав смс от Тани, в котором она писала, чтобы я ей позвонила как освобожусь, она вызовет мне такси, я выключила ноутбук.

Как же меня бесит этот идиот. Нет, ну он нормальный разве? Я что, похожа на ту, кто хочет с ним переспать? Господи, какой придурок.

Я решила начать собираться. Постояв напротив гардероба минут пятнадцать, я всё-таки вытащила из него бледно-жёлтую кофту с длинным рукавом и джинсовый комбинезон. Надев это на себя, я подкрасила немного глаза, посмотрела на часы и решила, что уже можно выходить. Взяв наушники со стола, я пошла в коридор.

- Дочь, ты куда?
- На танцы, я буду поздно, Таня попросила ее подменить в магазине.
- Хорошо, только возьми лучше себе такси, не надо самой добираться по темноте.
- Окей, мам, – сказала я и вышла из дома.

Я пошла в сторону остановки, от Алисы пришло смс, что она уже идет, я ответила ей этим же. В автобусе я переписывалась с Митей, он оказался милым и смешным парнем.

- Я заеду за тобой после танцев, позвони только:), – писал он.

- Не надо, я сама доберусь:)
- Нечего тебе деньги на такси тратить, когда я есть:)
- Правда, не надо, я сама:)
- Эх, придется всё-таки затаскивать тебя на руках в мою машину:)

Я чуть не проехала свою остановку из-за его сообщений.

– Ну ты чего так долго? – возмущённо начала Алиса, когда я подошла к ней, – уже без пятнадцати минут четыре.

– Ну тогда давай без возмущений и пошли быстрее, – в этот момент мне пришло сообщение от Мити, он писал, чтоб я позвонила ему, как освобожусь.

– Оп-па-на, это что еще за Митя?

– Та знакомый.

– А ну-ка, мать, колись, кто это?

– Ну я опаздывала утром, а он меня подвёз.

– Красивый?

– Алиса, – закатывая глаза, произнесла я.

– Ну что Алиса? Как будто это я не рассказываю своей лучшей подруге о своём, возможно, будущем парне.

– Алиса.

– Меньшикова, можно тебя? – о, всё развивается намного быстрее, чем я думала. Это была Катерина, и, скорее всего, она хочет поговорить со мной на счет Кастильского.

– Да, сейчас, – я повернулась к Алисе, – иди, я потом подойду.

– Может мне с тобой остаться? – она покосилась на Чернышеву.

– Не усложняй, всё нормально, – я пошла в сторону Катерины, – что ты хотела?

– Я на счет Кастильского хотела поговорить, – она наблюдала за моей реакцией.

– Ну говори, – я приподняла бровь.

– Что у вас с ним?

– Ничего, вроде бы. А должно что-то быть?

– Я видела, как вы сегодня обнимались.

– Не мы, а он.

– Он сам тебя обнимал?

– Да.

– И почему он это делает?

– Ты думаешь, я знаю?

– Ты же понимаешь, что сейчас я не кричу на тебя только из-за нашей детской дружбы.

– Можешь покричать, я не против.

– Сделай так, чтобы он к тебе больше не подходил.

– Если бы я знала, как это сделать, то давно бы уже это сделала.

– Он – мой. Не знаю, что ему надо от тебя, но в скором времени узнаю.

– Ага, и мне скажи. А сейчас я пошла, пока.

О мой Бог. «Я не кричу на тебя только из-за нашей детской дружбы», как мило. Мы «дружили», когда нам было лет по пять, и то, просто играли вместе. И эта фраза «он – мой», почему она меня так бесит?

В зале были почти все, даже Заяц с Артёмом. Я уселась рядом с Алисой и залипла в телефоне, переписываясь с Димой. Один раз я поймала на себе взгляд Артёма, но не стала смотреть на него.

Через десять минут в зал зашли Настя и Денис, и после этого началось. А Зайцев, между прочим, неплохо танцует, даже почти не наступал мне на ноги. Всю эту чёртову репетицию Артём не сказал ни слова мне. Мудак. Зато с Катериной рот не закрывал. Бесит, бесит, бесит. Когда закончилась репетиция, было без десяти шесть. Быстро попрощавшись с Алисой, я первая выбежала из зала.

На крыльце я позвонила Диме:

- Аллю, привет, – сказала я, после того как он взял трубку.
- Привет, – кажется, он улыбнулся. Сама не заметила, как начала улыбаться.
- Ты всё ещё хочешь подвезти меня?
- Да, к школе подъезжать?
- Угу.
- Жди, скоро буду.

Митя подъехал через 5 минут, как странно, за это время никто не вышел, может, их там задержали. Ну ничего, потом у Алисы спрошу.

- Куда путь держим, красавица? – улыбнулся Дима, когда я села в машину.
- В ТЦ «Маяк».
- Где именно ты работаешь? – я заметила, что на крыльце стоял Артём, и он смотрел в сторону нашей машины.
- В книжном, на 3 этаже, – обратила своё внимание на него.
- Ты свободна на выходных? – он хочет позвать меня на свидание?
- Да, наверное. Сегодня только понедельник, я еще не знаю.
- Ну тогда я ближе к выходным задам этот вопрос ещё раз.
- Хорошо, – я не заметила, как мы подъехали, – спасибо, что подвёз. Пока, – я поцеловала его в щёку и вылезла из машины.
- До встречи.

Он милый. Очень милый. А Артём мудак. Мудак мудак мудак. И, кажется, они оба нравятся мне.

Комментарий к Глава 3

Спасибо всем, кто читает мой фанф. Проверяя просмотры, я удивляюсь цифрам, которые там написаны.

Оставляйте отзывы и ставьте лайки, если вам нравится, то как я пишу. Мне важно знать ваше мнение.

Так же, хочу сказать спасибо моей подруге Кристине, за то что помогает мне своей поддержкой.

Глава 4

Прошла уже неделя с нашей первой репетиции, моего знакомства с Димой и поцелуя в кабинете информатики. В целом, ничего особенного не происходило за эти дни. Ну только Дима вот на свидание позвал. ДИМА. ПОЗВАЛ. МЕНЯ. НА. СВИДАНИЕ. О. МОЙ. БОГ.

В четверг вечером он забирал меня с работы, мы немного покатались по городу, он сказал, что я очень милая девушка и понравилась ему. Потом мы стояли возле моего подъезда, и он предложил на выходных сходить в кино. Поэтому сейчас я сидела в шкафу и рыдала.

Сегодня суббота, на часах шестнадцать сорок пять, в восемнадцать ноль-ноль Дима будет у моего подъезда, а мне тут, в общем, одеть нечего.

– Софа, к тебе Алиса пришла, – как я понимаю, в комнату заглянула моя мама, – Соф, ты где?

– Я в шкафу.

– Что ты тут делаешь? – мама открыла дверцу и посмотрела на меня.

– Плачу.

– Почему?

– Мне нечего надеть.

– Беда, действительно. Может, Алиса поможет тебе выбрать, что надеть? Тем более она вон, на кухне сидит.

– Ты думаешь, она поможет?

– Уверена.

– Ну тогда зови, – я посмотрела на неё, все говорят, что я копия своей мамы, у неё такие же светлые волосы и голубые глаза, мы живём с ней вдвоем, с папой они в разводе, а старший брат учится в другом городе, – только ты это, дверцу-то закрой, я ещё поплачу чуть-чуть.

– Глупышка.

Мама ушла, а я осталась сидеть в шкафу. Странно, что Алиса не на работе, у неё вроде смена в два начинается. Я не поняла, что произошло. Просто что—то с шумом влетело в мою комнату, чуть не оторвало дверцу шкафа и село возле меня.

– Хай, мать, чего мы тут сидим? – это был рыжий ураган Алиса, моя любимая сумасшедшая подруга.

– Мне нечего надеть на свидание с Димой, – вздохнув, сказала я и обняла свои колени.

Алиса была знакома с ним. Это получилось как-то спонтанно. В четверг мы сидели с ней возле столовой и голодали, потому что все булочки разобрали. Я переписывалась с Димой:

– Как дела, принцесса?)– писал он.

– Плохо :с

– Почему?

– В школьной столовке нет еды, мы с подругой голодаем :(

Через десять минут он позвонил мне и сказал выйти к воротам школы. Он стоял, облокотившись на машину, и держал в руках пакет с круассанами и сок. «Чтобы дети не грустили :)» – было написано на упаковке чёрным маркером. Тогда-то я их и познакомила, Алиса сказала Диме, что за эти круассаны поможет ему со мной, если будут проблемы. Коза продажная.

– Во сколько он заедет? – вырывая меня из воспоминаний, спросила Нестерова.

– В шесть.

– И ты молчишь?! – резко, но очень громко заорала она, – быстро собираться! – она вытолкала меня из моего убежища, – так, сначала дуй в душ, а я пока что буду искать тебе одежду.

Когда я вышла из ванной, на кровати уже лежали вещи: голубые джинсы с завышенной талией, светло—розовый джемпер, джинсовая куртка с мехом и белые кроссовки.

– Это всё ты нашла у меня в шкафу?

– Представляешь, да, – закатила глаза Алиса, – почему ты не носила эти кроссы?

– Я не знала, что они у меня были.

– Женский гардероб, ей Богу, – ещё один закат глаз, – ладно, давай напяливай одежду и я начну шаманить тебе что-нибудь на голове, та морду красить.

Вот этого я боялась больше всего. Алиса наносит слишком много косметики, очень-очень много. Я даже не знала, доверить ли ей своё лицо.

Одевшись, я села в кресло напротив зеркала, которое она мне любезно поставила. Нестерова ходила на курсы парикмахера, так что красивые причёски она делать умеет. Мы решили, что не будем сильно выделяться сегодня, просто выпрямим волосы, а концы накрутим. Получилось довольно-таки не плохо.

– Может, я сама крашусь? – умоляюще я смотрела на подругу.

– Нет. Я постараюсь не сильно штукатурить тебя, – сказала она, начиная наносить тональный крем, размазав его, она нанесла пудру и румяна. Затем подвела мне глаза чёрным карандашом и чуть подкрасила их белыми тенями. Осталась только тушь и помада. Мы выбрали бледно-розовую матовую помаду. Алиса посмотрела на меня и отошла от зеркала. Теперь и я могла себя видеть. Что ж, получилось действительно неплохо, мне нравится.

– Спасибо, – кинулась я с объятиями и криками на Алису.

– Тише ты, я чуть не оглохла, – поморщившись и пытаясь вылезти из кольца моих рук, говорила Алиска.

– Кстати, почему ты не на работе? Сегодня же твоя смена.

– Из-за репетиции по танцам пришлось поменяться, буду в ночную работать. С семи вечера до трёх ночи. Это будет мучительно, но ничего, зато выручки выше будут.

– О Боже, не произноси слово «танцы» в моём присутствии.

– А что не так?

– Ну ты с Денисом танцуешь, тебе всё так, – мне показалось, или Алиса чуть покраснела? – а вот я танцую с Максимом Зайцевым.

– Что он уже натворил?

– Та он дебил просто. Сегодня танцуем, он ведёт танец, мы молчим, я сосредоточилась на музыке, а он такой: «ты девственница?». Я, блин, споткнулась от того неожиданного вопроса. Эй, сучка, ничего смешного между прочим, – Алиса валялась на кровати и смеялась, за что и получила подушкой, – и так целых два часа он меня доставал. Типа «кто твой первый парень?», «кому подарила первый поцелуй?». Просто тупой придурок, вот что ему от меня надо?

– Может, Артем попросил по доставать? Ну они ж типа друзья, а ты с Артемом типа не общаешься.

– Если из-за него этот индюк пристаёт ко мне с тупыми вопросами, я его убью, – злясь, сказала я.

Мы болтали с Алиской примерно еще двадцать минут, а потом она ушла домой, собираться на работу. Как только за ней захлопнулась дверь, мне позвонил Дима.

– Да, алло, – проведя пальцем по экрану, приняла вызов.

– Привет, Соф, – с теплотой в голосе сказал он.

– Привет.

– Ну что, ты готова к нашему...эм...свиданию? – он немного замялся, тем самым рассмешив меня.

– Да, я уже собрана.

– Ну тогда через пять минут я буду у твоего подъезда.

– Хорошо, жду, – и не дожидаясь его ответа, сбросила вызов.

Вечер должен был быть хорошим. Когда я вышла с подъезда, Дима вручил мне букет розовых роз, это мило, и сделал комплимент на счет моего внешнего вида. Сам он выглядел очень хорошо, фиолетовая рубашка, торчащая из-под кожаной куртки и расстегнутая на две-три пуговицы, синие джинсы, разбросанные в беспорядке русые волосы, и эти скулы, они божественны. В машине я смогла почувствовать его одеколон, у меня почти снесло крышу.

Мы поехали в центральный кинотеатр, взяли билеты на какую-то американскую комедию, накупили много попкорна и пошли на свои места. НЕ последний ряд, слава Богу. В середине фильма Дима как бы незаметно положил свою руку на мои плечи, приобняв меня. Я не стала возмущаться, так было вполне удобно.

– Ну что, как тебе фильм? – выходя из зала, спрашивал у меня Дима.

– Хороший, я даже чуть-чуть прослезилась в конце, хотя вроде шли на комедию, – улыбаясь, ответила я.

– Ты не против сходить в кафе?

– Нет.

– Пешком или на машине?

– Давай прогуляемся.

– Как скажешь, я знаю здесь недалеко отличное место.

О Господи, лучше бы ты его не знал, возможно, этот вечер не был бы испорчен. «В чём дело?» – подумаете вы. А я вам сейчас расскажу.

Мы пришли в кафе «Марсианка», я много слышала о нём, в основном только хорошие отзывы. Людей здесь всегда было много, но нам повезло и мы нашли свободный столик. Расположившись, мы даже не успели ничего заказать, как услышали шум со стороны выхода:

– Ой, смотри, это же Меньшикова, пошли к ним сядем, – ох, этот голос я узнаю из тысячи

– Катерина Чернышева, собственной персоной. И не одна, а с Артёмом Кастильским.

Пожалуй, я не рассказала ещё одно не очень важное событие этой недели. Эти двое начали встречаться. Они вместе приехали во вторник в школу, за ручку ходили по коридорам, вместе сидели на уроках и вообще стали новой парочкой школы. Чёрт, чёрт, чёрт. Чего это я злюсь вообще? Ну просто он в понедельник лип ко мне, а на следующий день начал встречаться с этой. Недолго было свободно место «первой девушки в этой школе».

– Приветтики, – как дура, проговорила Катенька, пройдясь сначала взглядом по мне, а потом по Диме.

– Привет, – поздоровался с ней он, эй, ты зачем пялишься на неё?

– Вы не против если мы к вам присядем? – задала риторический вопрос Чернышева и села около Димы, Артём приземлился рядом со мной, вот чёрт, – мы просто с Тёмочкой гуляли и решили заскочить в кафе, а оно тут всё забито, Тёмочка уже хотел уходить, но тут я заметила вас и решила, что можно же вчетвером посидеть, – тупая курица забирай этого динозавра и вали отсюда, – ой, Соф, представь нас, мы же не знакомы.

– Это мой...эм...друг – Дима, – я посмотрела на него, ну, а кто он мне ещё? – а это мои одноклассники Катерина и Артем.

– Рада знакомству, – она протянула ему свою облешую лапу, и он ее поцеловал. Алло, что за флирт?

– И я, – улыбаясь, ответил мой Дима. МОЙ. Или не мой?

Я посмотрела на Артёма, он с скучающим взглядом смотрел на них. Эй, тут твою бабу клеят, ты дурак, что ли? Он обратил на меня внимание и улыбнулся уголками губ. Ну и зачем ты улыбаешься, козёл? Вон этой улыбайся. Я надулась и отвернулась от него.

– Здравствуйте, вы решили, что будете заказывать? – к нам подошёл официант. Все начали делать заказы. Мадам Катрин заказала себе какой-то салат, приговаривая «я просто на диете, мне нельзя много есть». Корова жирная. Бесит меня. Вот чего она сюда припёрлась.

– Мне клубничное мороженое и бутылку виски, – все в недоумении уставились на меня, – ой, то есть, я хотела сказать сок. Да, мне яблочный сок, пожалуйста.

Артём хмыкнул на мои слова, а Катерина и Дима продолжили вести разговор между собой, как бы обращаясь и к нам с Тёмой, но мы молчали. Он взял меня за руку под столом, я, нахмутив брови, посмотрела на него и попыталась вырвать свою руку, но у меня не получилось. Он будто бы невзначай коснулся своими губами моей головы, я бы могла волноваться о том, что это увидят Чернышева и Дима, но даже если мы начнём здесь заниматься диким сексом, эти двое не обратят на нас внимание. То есть, я не имела ввиду, что хочу заняться с Кастильским сексом, это просто пример. Неудачный пример, определено. Я покраснела от своих мыслей.

– Ребят, – обратился Артём к этим двоим, – мы отойдём на минуту с Софой.

– Куда? – спросила Катерина, о, проснулась. Стоять. Что он сказал? Куда отойдём? Я и он? Нет.

– Секрет, – сказал он и встал из-за стола, посмотрев на меня.

– Мы не надолго, – сказала я Диме.

– Хорошо.

Кастильский повёл меня в сторону выхода. Мы вышли на улицу. А тут-то не тепловато совсем.

– Чего тебе надо? – недовольно спросила я, – тут, вообще-то, не плюс двадцать, – он посмотрел на меня, снял свою ветровку и накинул мне на плечи, оставаясь в одном свитере, – вопрос не меняется.

– Я просто подумал, что мы там лишние.

– Вы там лишние, – сделав акцент на слове «вы», сказала я, – ты и Чернышева.

– Не вредничай, малыш, – он прижал меня к себе.

– Совсем страх потерял, что ли? Отпусти меня быстро, – я почувствовала, как он смеялся мне в волосы. Эй, нет, не делай этого. Ну нет же. Ну я только избавилась от этих бегемотов в животе, а тут опять они.

- Ты мне не нравишься, – недовольно сказала я, надув щёки.
- Нравлюсь, – он поднял меня за подбородок, – так же, как и ты мне.

Наши лица были в считанных сантиметрах друг от друга. Его губы накрыли мои. Уместно ли сейчас говорить, что я соскучилась по нему за эту неделю? Я обняла его за плечи и стала отвечать на поцелуй. Мне пришлось встать на носочки, я и не замечала, что он такой высокий. Он прижал меня ближе к себе, его пальцы выводили разные узоры на моей спине.

*Мелькают фонари,
Но этой ночью мы взойдём сверхновой.
Мелькают фонари,
Но этой ночью ты и я, как звёзды.
Дай небу больше.*

- Артём, – я через силу прервала наш поцелуй.
- Вечно этот телефон всё портит, – он отключил входящий вызов на моём телефоне.
- Ты не должен был так делать, – сказала я, убирая свои руки с его плеч и забирая свой мобильник, он не выпустил меня из своих объятий.
- Моя вредная девочка, – я получила поцелуй в волосы. Всем, кто живёт у меня в животе, приказываю остановиться! – Знаешь, мне кажется, эту песню можно считать нашей песней. Ну, как бывает у парочек. Скинь мне её в VK, хочу, чтобы она у меня была.
- Мы не парочка.
- Ну это пока ты ломаешься.
- Я не собираюсь с тобой спать.
- Говорю же, ломаешься.

Я вырвалась от его рук, скинула с себя ветровку, отдала ему, развернулась и пошла в здание.

- Соф, ну я не это хотел сказать, – прокричал он мне в след.

Чёртов мудака, ну всё же было так хорошо. Нет же, ему надо всё испортить. Кажется, эти голубки даже не заметили нашего ухода.

- А где Артём? – спросила всё та же тупая курица.
- На улице, – я взяла своё мороженное, которое покорно ждало меня, и стала заедать испорченное настроение.

Через пять минут Кастильский зашел в зал, но не сел возле меня.

- Кать, собирайся, я тебя домой отвезу, – ого, а он рисковый. Нашу мадам нельзя звать Катей, это слишком просто для неё.
- Катерина, – поправила она его, – почему так рано?
- Мне надо по делам.
- Да мы тоже, собственно, уже поедем, наверное. Да, Соф? – вспомнил про меня Димка, неужели.
- Угу.

Я взяла свою куртку и сказала всем, что жду их на улице. Они оплачивали счёт, но как я поняла, Артём сам всё оплатил. По дороге домой в машине стояла тишина.

– Соф, а Катя и Артём встречаются? – спросил Дима, когда мы стояли возле моего подъезда.

– Ну типа того, а что?

– Да она мне понравилась, кажется.

– А, понятно. Ну я узнаю всё для тебя, если что, потом напишу. Ладно, пока, – я вышла из машины.

Ну охренеть теперь. Что у них за фишка такая, сначала ко мне проявлять симпатию, потом к Чернышевой бежать. Оба мудаки. В квартиру я зашла очень злая. Мама уже спала, часы показывали двадцать минут двенадцатого. Сняв куртку и обувь, я пошла в свою комнату. Переодевшись в домашнюю одежду, начала обдумывать всю ситуацию. Но мне помешал мой телефон.

Смс с незнакомого номера: «спокойной ночи, малыш :* не злись на меня, пожалуйста)*».

Глава 5

Сегодня мой единственный выходной – воскресенье. Люблю этот день за то, что можно выспаться. Проснувшись в час дня и повалявшись в постели минут тридцать, я решила пойти на кухню, ведь от туда шёл запах чего—то очень вкусного.

– Доброе утро, – зевая, сказала я маме и стащила у неё тарелку с блинчиками. Что ж, сейчас я буду кушать.

– Солнышко, уже обед.

– Неверная информация. Солнышко только проснулось, значит, сейчас утро.

– Глупышка моя, какой же ты у меня ещё ребёнок, – мама потрепала меня по голове, я возмущённо с набитым ртом посмотрела на неё, – сегодня братец твой приезжает, между прочим, с девушкой.

Чёрт, мам, нельзя же такое говорить, когда я ем. Конечно же, я подавилась этими блинами и минут пять ещё кашляла. Сказать, что я удивлена, ничего не сказать, потому что я в шоке. Вадим Меньшиков – мой старший брат, ему сейчас двадцать два года, он учится на юридическом факультете в другом городе и приезжает домой не так часто. Всё детство он жрал мои йогурты и дразнил меня малявкой. Затем мы выросли и ссорились уже по-крупному. Доходило до драк и запираний друг друга в комнатах. Сейчас мы созваниваемся три-четыре раза в месяц, болтаем по четыре часа, в общем, всё мирно. Я не видела его уже год, потому что он всё время приезжал в те дни, когда меня не бывало дома. И вот, мама ошарашила меня его приездом, так он ещё и с тёлкой приедет, о которой я ничего не слышала. Нет, я, конечно, знала, что он шашни там водит, но про серьёзные отношения ни сном, ни духом. Если он решил познакомиться девушку с мамой, значит, там правда всё серьёзно. А вдруг она беременна? Я не хочу быть тётей, нет.

– А вот баба, с которой он приедет, это тип его баба? – спросила я у мамы.

– Софья, что за выражения? Не баба, а вторая половинка твоего брата.

– Фу, мам, ты что? Меня сейчас вырвет от таких фраз, я пошла отсюда, пока ты ещё что-нибудь в этом стиле не сказала, – я остановилась возле выхода из кухни, – а во сколько они приедут?

– К ужину должны быть, так что вечером никуда не планируй уходить.

– Ладно, сегодня побуду домашней.

Я достала ноут из чехла, поставила на включение, а сама пошла приводить себя в порядок. Умывшись и причесавшись, я свалилась на кровать. Так, включаем музыку, залазим в VK. Четыре новых сообщения: беседа танцев и беседа класса, одно от Алиски и одно от Артёма.

Артём Кастильский
Привет)

Проигнорировать или ответить?

Софья Меньшикова
привет)

Артём Кастильский

не злись на меня, пожалуйста)
может, погуляем сегодня?

что? ЧТО? Ч Т О?

Софья Меньшикова
нет

Артём Кастильский
«нет, я не хочу с тобой гулять» или «нет, я не могу»?

Софья Меньшикова
нет, у меня сегодня другие планы

Артём Кастильский
какие?

Софья Меньшикова
я не обязана перед тобой отчитываться, с Катериной так разговаривай

Артём Кастильский
с Димой, наверное, гулять идешь?

Софья Меньшикова
даже если и так, тебя это не должно волновать

Арте́м Кастильский
ну и вали к своему Диме, дура

Софья Меньшикова
Придурок

Дебил тупорылый. Ревность он тут показывает мне, к Чернышевой иди и там выделывайся. И зачем написал, спрашивается? Мудак. Я сделала песню громче, перевернулась на спину и стала пялиться в потолок.

И даже когда между нами лишь стены,
Слабость от эмоций наших истерик.
Пули безразличия на реплее,
Ты лишь моя, ты лишь моя.

Решив, что в интернете нечего делать, я вышла с VK и вспомнила, что мои уроки сами себя не сделают. Два часа своей драгоценной жизни я потратила на зубрение истории и решения задачек по алгебре. Обессилившая, я свалилась на кровать и думала пролежать так до вечера, но мама испортила мои планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.